
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ИНКЛЮЗИИ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ «КРУНК» САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Инара Захарян

В статье рассматривается роль национально-культурных объединений в процессе интеграции мигрантов в принимающее общество. В качестве теоретической основы исследования выступает концепция социального капитала. Тема изучается на примере армянской общины «Крунк» Саратовской области. На основе экспертных и биографических интервью раскрывается значение социального капитала в процессе инклюзии мигрантов. Автор выделяет основные направления деятельности организации, возможности, предоставляемые национально-культурной общиной мигрантам. Организация определяется как институт инклюзии, исходя из практики работы с мигрантами. В статье рассматриваются такие проблемы, как легализация мигрантов в принимающем обществе, сохранение этнической культуры, взаимодействие с социальными службами, ограниченность связей, доверие к общине.

Ключевые слова: инклюзия, социальный капитал, национально-культурное объединение, мигранты

ETHNOCULTURAL ASSOCIATIONS AS AN INSTITUTION OF INCLUSION OF MIGRANTS (FOR EXAMPLE THE ARMENIAN COMMUNITY "KRUNK" OF SARATOV REGION)

Inara Zakharyan

The article examines the role of ethno-cultural associations in the process of integrating migrants into the host society. The study is based on a theoretical framework of social capital. The problem is considered on the example of the Armenian community "Krunk" of Saratov region. Based on expert and biographical interviews the importance of social capital in the inclusion of migrants is studied. The author reveals the main activities of the organization, the opportunities provided by the national-cultural community for migrants. This organization is considered as an institution of inclusion based on the practices of work with migrants. The article focuses on such problems as the legalization of migrants in the host society, the preservation of ethnic culture, interaction with social services, lack of social networks, the trust to the community.

Keywords: inclusion, social capital, ethno-cultural community organization, migrants

Введение*

Миграция стала неотъемлемым условием существования современного общества, и в последние годы проблемы миграции и интеграции приезжих привлекают особое внимание как научного сообщества, так и правительственных структур. Актуальность связывается со «сложным процессом адаптации, конфликтами с принимающим обществом; отношениями самих диаспор и принимающих стран с государствами «исхода», зачастую имеющими важные политические последствия» [Вяткин]. Указанные процессы непосредственно затрагивают особенности существования этнических групп, образовавшихся после распада СССР, мигрантских сообществ, формирующихся в настоящее время.

Регулирование миграционного потока, создание механизмов содействия интеграции мигрантов стало одним из основных направлений развития государственной политики. Так, в 2012 г. была утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года», которая рассматривает не только возможности развития законодательства в этой сфере, но и пути формирования конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом [Концепция... 2012]. Кроме того, реализация Концепции подразумевает обеспечение доступа приезжих к социальным, медицинским и образовательным услугам, противодействие социальной исключенности мигрантов. Однако сегодня языковые, культурные различия, с одной стороны, и отсутствие правового статуса, социальных гарантий, с другой, нередко приводят к маргинализации этнических мигрантов.

Эффективность интеграционных, инклюзивных практик зависит от институциональной поддержки мигрантов. К ресурсам поддержки можно отнести правительственные структуры, социальные службы, правозащитные организации, национально-культурные объединения, личный социальный капитал. Нас заинтересовала роль национально-культурной организации, представляющей интересы этнического сообщества, в процессах социальной инклюзии. В фокусе нашего исследования – опыт инклюзии мигрантов в рамках деятельности национально-культурных организаций этнических сообществ. Целью исследования является определение роли национально-культурных организаций в процессе инклюзии мигрантов в социально-культурное пространство региона на примере армянской общины¹ «Крунк»

* Статья подготовлена в рамках проекта Центра социальной политики и гендерных исследований «Сравнительный анализ процессов социальной политики на постсоциалистическом пространстве» при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

Выражаю благодарность редакторам и рецензенту за ценные советы и рекомендации.

¹ Здесь и далее под термином «община» в соответствии с Уставом организации понимается национально-культурное объединение «Крунк».

(Саратов). В исследовании поставлены следующие задачи: проанализировать направления деятельности национально-культурной общины, определить характер взаимодействия с государственными структурами и социальными службами.

Эмпирическую базу составили интервью, проведенные с активными членами армянской общины: с ее секретарем и руководителем молодежного отделения «Союз армянской молодежи», представителем армянской молодежи в Координационном совете национальных молодежных объединений (N = 2, октябрь 2011 г.), а также биографические интервью с представителями первого и второго поколения вынужденных переселенцев из Нагорного Карабаха, проживающих в Саратовской области (N = 12, сентябрь 2011 г.). На примере этой категории приезжих становится возможным рассмотрение практик эксклюзии и инклюзии как на начальном этапе пребывания в регионе, так и в процессе проживания.

Теоретические рамки исследования

Особенностью мигрантских сообществ являются сильные связи внутри группы, основанные на родственных или земляческих отношениях. Подобный социальный капитал является первичным источником преодоления сложных жизненных ситуаций, представляет собой «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [Бурдьё, 2002. С. 60]. Кроме того, социальный капитал рассматривается как «нормы взаимности, доверие и социальные сети» [Putnam, 2007], «неформальные нормы» [Фукуяма, 2006], выступающие основой доверия и сотрудничества между акторами. В нашем случае речь может идти о внеобщинных связях, обуславливающих взаимодействие с принимающим обществом на социетальном уровне, что обеспечивает «включение» в общество в повседневной жизни.

Исследование социального капитала отдельных представителей этнического сообщества возможно в рамках сетевой теории [Грановеттер, 2009; Burt, 2010; Lin, 2008], согласно которой социальный капитал является ресурсом в контексте межличностных отношений. «Сильные» связи внутри группы обеспечивают мигрантам ощущение своей принадлежности к ней, «чувство идентичности» [Astone, Marie, Nathanson, 1999. P. 641]. «Противодействие социальной изоляции» возможно путем приобретения социального капитала за пределами группы [Farrington, 2002] и, как следствие, инклюзивного опыта.

Социальную инклюзию можно операционализировать через включенность в группу, включенность в деятельность и «чувство включенности, принадлежности, позитивную самоидентификацию, эмоциональный

контакт с социумом» [Астоянц, Россихина, 2009. С. 52]. Успешность процесса инклюзии «зависит от множественных факторов, от разных людей и инстанций, участвующих в процессе изменений» [Романов, Ярская-Смирнова, 2010. С. 58]. В контексте миграции характер процессов и результаты социальной инклюзии зависят как от самих мигрантов, так и от принимающего населения; «эмоциональный контакт» осложняется существующей разницей национальных культур, системы ценностей. Однако этничность, национальная принадлежность, исходя из идей мультикультурализма, не может являться причиной более низкого социального положения, неравного распределения социальных благ [Кимлика, 1998. С. 140]. Одним из условий инклюзии является гражданское равноправие с учетом культурного многообразия общества. Это предполагает, в свою очередь, доступность социальных сервисов, право на свободную самореализацию в сфере культуры.

«Крунк»: направления деятельности

В Саратове функционируют около 50 национально-культурных объединений, которые представляют интересы народностей, проживающих на территории Саратовской области. Среди них – армянская община «Крунк», появившаяся в Саратове в 1994 г. Это региональное отделение организации «Союз армян России», основными направлениями деятельности которой являются поддержка соотечественников на родине, «сохранение национальной самобытности диаспоры» [Союз армян России...], которая является одной из многочисленных, представленных во многих странах. Стоит указать, что армянскую диаспору наряду с еврейской относят к классическому типу, поскольку она является результатом исторического исхода.

Под диаспорой понимается «стиль жизненного поведения группы» [Тишков, 2011. С. 42] или «особый тип человеческих взаимоотношений, специфическая система формальных и неформальных связей» [Дятлов, 2005. С. 97], которая объединяет носителей этничности, проживающих за пределами исторической родины. Условием существования «общего стиля», сети связей являются историческая память, коллективные представления, культурные достижения, сохранение которых поддерживается членами диаспоры, национально-культурными институтами.

Рассматривая армянскую общину «Крунк», отметим, что ее деятельность направлена на просветительскую, культурную и образовательную работу среди населения: открыта воскресная армянская школа, проводятся национальные праздники и массовые мероприятия, посвященные памятным датам. В качестве ее основной цели обозначена совместная деятельность членов общины по защите общих интересов, в частности, развитию духовного, культурного, нравственного и делового потенциала

армян Саратовской области. Представители «Крунк», исходя из своей практической деятельности, в которой, как правило, преобладает культурно-просветительская работа, определяют задачи организации следующим образом:

Главная задача общины – это сплочение армян, проживающих на данной территории, и это помощь людям для того, чтобы они могли сохранить свои национальные культурные традиции, не потеряли единство, культуру (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Помимо задач, направленных на культурное развитие, осуществление экономических, социальных, научно-инновационных программ, организацию мероприятий культурного и национально-просветительского характера, следует выделить задачу по оказанию помощи по социально-правовому обеспечению и юридической защите членов общины.

Социальный капитал мигрантов: возможности и ограничения

Обращение к национально-культурной организации является одним из возможных путей решения проблем, с которыми сталкиваются как вновь прибывшие мигранты, так и представители этнического сообщества, проживающие в регионе долгое время. Как указал один из респондентов, основная помощь приезжим оказывается родственниками и земляками:

Те, кто приезжают, приезжают к родственникам. В первую очередь родственники решают какие-то вопросы. Если не могут, тогда уже обращаются к нам (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Родственные, земляческие отношения гарантируют доступ к экономическим, социальным ресурсам:

Наш друг помог нам. Увидев, как мы жили в Шаумяне, он сказал: «Я не допущу, чтоб вы жили где-нибудь в гостинице или в общежитии». Он купил дом, можно сказать... (жен., 56 лет, Саратов, 2012).

Благодаря сети связей приезжие получают социальный капитал, который дает определенные знания о том, «с кем можно связаться при необходимости поддержки, как и кого подключить для решения проблемы» [Burt, 2002. P. 149]. Как указывает Р. Барт, данный процесс можно рассмотреть как реакцию на новые, изменяющиеся обстоятельства, адаптивный механизм, реализацию которого облегчает социальный капитал.

Именно личные связи способствуют первоначальной адаптации мигрантов, т.е. решению жилищных проблем, вопросов, связанных с образованием, трудоустройством. В связи с этим во многих случаях

«проблемные ситуации» мигрантов остаются вне поля деятельности общины, которая находится на большей дистанции как более формализованный ресурс. При этом, хотя ее социальный капитал ограничен при решении «наиболее сложных» проблем, относящихся к компетенции государственных структур, община может обеспечивать или облегчать к ним доступ.

Община как путь к легализации в обществе

Участие национально-культурной общины в решении проблем мигрантов происходит посредством обращения в соответствующие государственные структуры и общественные организации. Наиболее распространенные мотивы обращения связаны с необходимостью оформить вид на жительство, паспорт, гражданство, т.е. получить право быть «включенным» в общество:

По документам очень часто обращаются, в неделю два-три человека... Большая часть, которых обращаются, – это по правовым документам, получение визы, какие-то документы, которые для оформления паспортов нужны. У нас есть представитель от общины, которая ездит в консульство ростовское и в посольство в Москве, где все эти бумажные дела она улаживает (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Община «Крунк» имеет возможность обращаться с проблемами мигрантов в другие структуры, при этом она «открывает» мигрантам доступ к органам, в компетенции которых решение формальных вопросов проживания приезжих. В последние годы у мигрантов появилась возможность получить бесплатную юридическую консультацию, что позволяет им отстаивать свои интересы в различных структурах:

Это инициатива руководства общины, юридическая помощь была постоянно. Я десять лет здесь работаю, я помню, что если какие-то вопросы были, то были люди, которые могли объяснить, как это надо делать. Сейчас мы сделали так, что уже официально... (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

С целью защиты интересов приезжих община обращается к уполномоченному по правам человека, в правительственные органы, которые оказывают содействие в решении вопросов, касающихся правовых особенностей проживания приезжих, земельных отношений:

К нам обращался дед, что сарай переступил земельный участок соседа, и у них начались споры, у них большие скандалы были, до главы администрации. Но там были притеснения по национальному признаку, не то, что споры были, а мы этот вопрос решили в принципе, связались с главой округа (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

В основе конфликта зачастую лежат бытовые проблемы, имущественные споры, вопросы самореализации, но они получают огласку как «национальные». Сознательно в качестве причины конфликтов подчеркиваются этнические отличия (языковые, культурные и конфессиональные), этничность используется как инструмент для реализации личных целей.

Этничность, исходя из идей конструктивизма, – это социальная категория, результат социального взаимодействия, зависящий от позиции, занимаемой индивидом в структуре общественных отношений [Малахов, 2001. С. 116]. От «чуждости» или «близости» индивида к принимающему обществу зависит его социальная включенность или исключение.

Община как организация, представляющая интересы этнической группы, поддерживает сохранение этничности. Более явными становятся национальные различия, что может затруднить включение приезжих в общество. Однако такие направления деятельности общины, как помощь в оформлении документов, в получении правового статуса, позволяют рассматривать ее в качестве инстанции, содействующей инклюзии приезжих.

Социальные службы: ограниченность взаимодействия

Взаимодействие национально-культурной организации с социальными службами осуществляется лишь в редких случаях в форме оказания «общей» помощи представителям армянского сообщества и становится возможным при появлении вопросов, решение которых «не под силу» отдельным представителям сообщества. Иногда о проблеме сообщается слишком поздно, когда решить ее практически уже невозможно:

К нам обращались, что вот армяне сидят в депортационном центре, их выдворяют из страны. Но тут помочь уже не в силах, потому что они по судебному решению находятся там. Тем более те люди, которые нарушали неоднократно паспортно-визовый режим... (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Проблемы нелегальных мигрантов, находящихся в регионе с целью сезонного заработка, не входят в сферу ответственности общины, но при определенных обстоятельствах национально-культурная организация пытается им содействовать. С одной стороны, возникает необходимость помочь «землякам», а с другой – имеется обязанность следовать правовым нормам. Помощь при таких обстоятельствах заключается, по словам сотрудников общины, только в покупке обратных билетов на родину. Какие-либо другие действия не могут быть предприняты, поскольку это будет противоречить законодательству.

Примером взаимодействия с социальными службами является обращение сотрудников дома-интерната престарелых в общину с просьбой оказать помощь в содержании их «жителя»:

Есть один дедушка, который сначала жил в этой общине, в комнатке, потому что некуда было, где-то три года назад было. Потом наш сотрудник отвез его в этот дом престарелых на время. Он без документов остался на улице. У него в Армении сыновья, у них тоже нет средств, чтоб его содержать или привезти к себе. Теперь оттуда [из дома-интерната] нам отправили письмо, что, т.к. у него нет документов, они не могут его содержать. И мы помогаем деду (жен., 28 лет, Саратов, 2011).

На просьбу вспомнить случаи взаимодействия мигрантов с центрами занятости респонденты рассказывали о проблематичности поиска работы через социальные службы, в связи с «бумажной волокитой»:

В основном все через знакомых происходит. Я говорю, может это и вина людей, потому что людей пугает эта волокита, чтобы бумаги собирать столько. Они говорят: «Зачем, если все равно предложат работу, которая нам не нужна» (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

В процессе поиска работы социальный капитал мигрантов является более предпочтительным для них, чем соответствующие социальные службы, что связано в первую очередь с результативностью и надежностью существующих личных связей. Такие социальные сервисы, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение, согласно законодательству доступны мигрантам, в том числе иностранным гражданам. Так, информанты утверждали, что при обращении по вопросам социального обеспечения – получение детских пособий, пенсий – не было каких-либо ограничений в предоставлении данных сервисов.

Социальное обеспечение в настоящее время доступно как иностранным гражданам, так и лицам без гражданства [Федеральный закон... 2001]. Некоторые ограничения для мигрантов, не получивших гражданство, существуют в пользовании медицинскими сервисами, поскольку для них бесплатна только скорая помощь [Постановление Правительства РФ... 2005]. Условия получения дошкольного и школьного образования для детей-мигрантов не отличаются от тех условий, которые предоставляются российским детям [Закон... 1992]. Основные ограничения, как отмечает Ю. Ф. Флоринская, связаны с отсутствием мест в детских садах, от чего в равной степени страдают и российские дошкольники, и с недостатком информации о самой процедуре постановки детей в очередь, с ограниченными финансовыми возможностями [Флоринская, 2012]. Основываясь на результатах интервью, следует указать, что в получении школьного образования ограничения возникают в меньшей степени. Кроме того, для самих мигрантов образовательные учреждения являются хорошим способом включения детей в общество, получения ими в будущем высшего образования.

Поскольку мигранты имеют возможность самостоятельно обращаться в социальные сервисы, они не нуждаются в помощи национально-культурной организации. В связи с этим сотрудники общины

не информированы о тех или иных проблемах, которые возникают у мигрантов в социальной сфере.

«Этнокультура» как условие инклюзии

Воспроизводство культурных особенностей этнического сообщества обуславливает наличие «основ», позволяющих соотносить мигрантов с определенной этнической группой. Согласно Э. Геллнеру, принадлежность людей к одной этнической группе возможна только в том случае, если они признают принадлежность друг друга к ней. Объединяющим фактором является культура, которая «понимается как система идей, условных знаков, связей, способов поведения и общения» [Геллнер, 1997. С. 10]. Говоря о нации-государстве, Геллнер признает ключевую роль элит в процессе конструирования национальной идентичности посредством реализации национальной языковой политики, образовательной, символической и культурной политики, акцент делается на распространение языка, грамотности и образования.

С точки зрения Б. Андерсена, язык генерирует «воображаемые сообщества», в частности, печатный язык обеспечивает распространение национальной культуры, связь членов сообщества. Этнические группы, согласно идее Андерсона, являются «воображаемыми», поскольку их «члены никогда не будут знать большинства своих собратьев, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [Андерсон, 2001. С. 31]. Это можно отнести и к современным этническим группам, поскольку их существование в условиях миграции возможно благодаря тому, что каждый ее представитель причисляет себя к группе и воспринимается как носитель конкретной этничности. Среди признаков национальной общности Б. Андерсон выделяет культуру, историческое прошлое, религию, которые объединяют членов, определяют существование этнической группы.

В условиях миграции сохранение идентичности возможно искусственно «под покровительством общества охраны языка и фольклора» [Геллнер, 1997. С. 81], в качестве которого в данном случае выступает община. Руководство в течение года проводит пять основных мероприятий – праздники: Трндез (13 февраля), День материнства и красоты (7 апреля), День Победы (9 мая) и траурные дни: Геноцид армянского народа в Османской империи (24 апреля), день землетрясения в Спитаке (7 декабря), благодаря чему становится возможным конструирование прошлого в условиях миграции.

Согласно мнению некоторых информантов, относящихся ко второму поколению мигрантов, такие встречи консолидируют членов этнической группы, приобщая к национально-исторической памяти, при этом не отрицается решающая роль этнической общины в организации мероприятий:

...На открытие церкви мы ходили, на концерты. Вот на хачкар мы ходили в день памяти жертв геноцида. Честь и похвала, что не дают это забыть, если бы не община, то наш народ в Саратове забыл бы про всякий геноцид. Спасибо им, что вводят нас в курс дела (жен., 19 лет, Саратов, 2012).

В рассказах о прошлом информант ссылается на события (в указанном случае – геноцид), играющие роль объединяющего «мифа», стирающего разницу диалектов и места происхождения. Выражаясь словами Б. Андерсона, «об идентичности нельзя "помнить", необходимо рассказывать» [Андерсон, 2001. С. 204]. Именно «рассказывание» прошлого через «проигрывание» праздников, воссоздание ритуальных сооружений (церковь, хачкар), привлечение молодого поколения к мероприятиям гарантирует трансляцию идентичности, и, как следствие, существование этнического сообщества.

Доверие: взгляд «снаружи»

Национально-культурная деятельность получила поддержку со стороны армянской молодежи, для которой община – возможность участвовать в культурных мероприятиях, знакомства с этнической культурой, изучения языка, общение. Именно представители молодого поколения стали активными членами общины.

Деятельность общины вызывает интерес и со стороны армян, находящихся «вне общины», однако чаще они ограничиваются посещением культурных мероприятий. Включение в устоявшийся круг осложняется рядом факторов: разница диалектов, интересов, несоответствие ожиданий и реальности:

...Хотелось пойти в армянскую общину, подучить армянский язык, армянские танцы, не пошла из-за того что... Не потянуло меня туда, там... я не чувствовала себя в своей тарелке, у них свои разговоры, интересы (жен., 19 лет, Саратов, 2012).

В связи с этим община представляется «закрытой» для новых членов, что может привести к постепенному снижению ее активности. В данном контексте немаловажную роль играет проблема доверия. Доверие в качестве проявления социального капитала трактуется как «ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [Фукуяма, 2004. С. 52]. Рассматривая общину с этой точки зрения, мы можем утверждать, что на формальном уровне сообщество характеризуется высокой степенью доверия. Бесспорно, это обусловлено «необходимостью» поддерживать земляков, выполнять устав.

Однако такая идеализированная картина входит в противоречие с реалиями. Так, представитель общины высказал следующее мнение:

... Причиной того, что к нам обращаются не так часто, может являться распространенное мнение о том, что мы не способны помочь... (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Следуя идеям Э. Гидденса, можно предположить, что подобное восприятие национально-культурной общины свидетельствует об отсутствующей «уверенности в ее надежности» [Гидденс, 2011. С. 36], что противостоит включенности армян в саму общину, в ее деятельность. Кроме того, недоверие к национально-культурной общине приводит к попыткам самостоятельного решения проблем, что не всегда может привести к положительным результатам. Община – лишь один из путей легального разрешения вопросов, но гарантировать помощь она не может, поскольку ее связи и возможности ограничены.

Национально-культурную организацию можно характеризовать как институт инклюзии, исходя из практики оказания помощи нуждающимся приезжим, участия в адаптивных и интеграционных процессах. Несмотря на то, что личный социальный капитал является первостепенным источником помощи для мигрантов, институциональная поддержка характеризуется как дополнительная возможность, легальный путь решения проблем, гарантия сохранения и развития этнокультуры.

Среди основных видов деятельности общины можно выделить следующие: культурно-просветительская работа, оформление документов, легализующих проживание в регионе, содействие в получении гражданства, оказание юридической, правовой помощи, преодоление дискриминационных настроений. Национально-культурная деятельность по сохранению этнокультуры получила большее развитие, поскольку к ней был изначально проявлен интерес со стороны мигрантов. В условиях миграции это позволяет приезжим сохранить систему ценностей, передавать ее из поколения в поколение, способствует постепенному принятию элементов иной культуры с возможностью сохранения основ этнокультуры. С другой стороны, конструируемая этничность подчеркивает разницу культур, создает определенные рамки в процессе инклюзии.

Взаимодействие общины с государственными структурами и социальными службами происходит по мере возникновения проблемных ситуаций. Наиболее постоянным является сотрудничество с Комитетом общественных связей и национальной политики по вопросам национально-культурного развития, организации мероприятий.

Как представляется, у общины пока нет четко налаженного механизма работы с мигрантами, в том числе с вновь прибывшими, проблемы

решаются по мере поступления. Работая с обращениями мигрантов, община привлекает спонсоров, активных членов сообщества, «доступные» правительственные структуры, обеспечивает включение приезжих в общество города и региона.

Список источников

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001.
- Астоянц М. С., Россихина И. Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51–583.
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Вяткин А. О журнале // Диаспоры // <http://www.diaspory.ru/>
- Геллнер Э. От родства к этничности // Цивилизации. 1997. Вып. 4. С. 95–102.
- Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.
- Дятлов В. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. М.; Иркутск: Наталис, 2005. С. 95–137.
- Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30.07.1992. № 30.
- Кимлика У. Либеральное равенство // Современный либерализм. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 138–190.
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 13.06.2012 // <http://президент.рф/acts/15635>
- Малахов В. Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт. М.: Гендальф, 2001. С. 115–137.
- Постановление Правительства Саратовской области от 18.10.2010. № 479-П «О долгосрочной областной целевой программе "Национально-культурное развитие народов Саратовской области" на 2011–2013 годы» // Собрание законодательства Саратовской области. Октябрь 2010. № 29. С. 7664–7678.
- Постановление Правительства РФ от 01.09.2005. № 546 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» // Российская газета. 06.09.2005. № 197.
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 50–58.
- Союз армян России. Цели и основные направления деятельности // <http://www.sarinfo.org/ideology/goals.shtml>
- Тишков В. А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2011.
- Устав Саратовской региональной общественной организации «Армянская община Саратовской области "КРУНК"». 2007. Рукопись любезно предоставлена секретарем общины.
- Федеральный закон от 15.12.2001. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Российская газета. 20.12.2001. № 247.

Флоринская Ю. Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине // Демоскоп Weekly. 2012. № 515–516 // <http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php>
Фукуяма Ф. Доверие. М.: Хранитель, 2004.

Фукуяма Ф. Что такое социальный капитал. 16.10.2006 // <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/chto-takoe-socialnyu-kapital>

Astone N. M., Marie N., Nathanson C. et al. Family, Demography, Social Theory and Investment in Social Capital // Population and Development Review. 1999. № 25. P. 639–682.

Burt R. The Social Capital of Structural Holes The New Economic Sociology: Developments in an Emerging Field. New York: Russell Sage Foundation, 2002.

Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of 'Social Exclusion'. 2002 // Geo View // <http://www.socsci.flinders.edu.au/geog/geos/farrington.html>

Putnam R. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. P. 137–174.

References (Cyrillic letters are transliterated)

Anderson B. Voobrazhayemye soobshchestva. M.: Kanon-Press-Ts; Kuchkovo pole, 2001.

Astoyants M. S., Rossikhina I. G. Sotsialnaya inklyuziya: popytka kontseptualizatsii i operatsionalizatsii ponyatiya // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskiye nauki. 2009. № 12. S. 51–583.

Burdye P. Formy kapitala // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2002. T. 3. № 5. S. 60–74.

Vyatkin A. O zhurnale // Diaspory // <http://www.diaspory.ru/>

Gellner E. Ot rodstva k etnichnosti // Tsivilizatsii. 1997. Vyp. 4. S. 95–102.

Giddens E. Posledstviya sovremennosti. M.: Praksis, 2011.

Dyatlov V. Migratsii, migranty, «novyye diaspory»: faktor stabilnosti i konflikta v regione // Baykalskaya Sibir: iz chego skladyvayetsya stabilnost. M.; Irkutsk: Natalis, 2005. S. 95–137.

Zakon RF ot 10.07.1992 № 3266-I «Ob obrazovanii» // Vedomosti Syezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii ot 30.07.1992. № 30.

Kimlika U. Liberalnoye ravenstvo // Sovremennyy liberalizm. M.: Dom intellektualnoy knigi; Progress-Traditsiya, 1998. S. 138–190.

Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. 13.06.2012 // <http://prezident.rf/acts/15635>

Malakhov V. Simvolicheskoye proizvodstvo etnichnosti i konflikt // Yazyk i etnicheskyy konflikt. M.: Gendalf, 2001. S. 115–137.

Postanovleniye Pravitelstva Saratovskoy oblasti ot 18.10.2010. № 479-P «O dolgosrochnoy oblastnoy tselevoy programme "Natsionalno-kulturnoye razvitiye narodov Saratovskoy oblasti" na 2011–2013 gody» // Sobraniye zakonodatelstva Saratovskoy oblasti. Oktyabr 2010. № 29. S. 7664–7678.

Postanovleniye Pravitelstva RF ot 01.09.2005. № 546 «Ob utverzhenii Pravil okazaniya meditsinskoy pomoshchi inostrannym grazhdanam na territorii Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. 06.09.2005. № 197.

Romanov P. V., Iarskaia-Smirnova E. R. Invalidy i obshchestvo: dvadtsat let spustya // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2010. № 9. S. 50–58.

Soyuz armyan Rossii. Tseli i osnovnyye napravleniya deyatelnosti // <http://www.sarinfo.org/ideology/goals.shtml>

Tishkov V. A. Edinstvo v mnogoobrazii: publikatsii iz zhurnala «Etnopanorama» 1999–2011 gg. Orenburg: Izdat. tsentr OGAU, 2011.

Ustav Saratovskoy regionalnoy obshchestvennoy organizatsii «Armyanskaya obshchina Saratovskoy oblasti "KRUNK"». 2007. Rukopis lyubezno predostavlena sekretarem obshchiny.

Federalnyy zakon ot 15.12.2001. № 167-FZ «Ob obyazatelnom pensionnom strakhovanii v Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. 20.12.2001. № 247.

Florinskaya Yu. Deti migrantov v Rossii: dostup k obrazovaniyu i meditsine // Demoskop Weekly. 2012. № 515–516 // <http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php>

Fukuyama F. Doveriye. M.: Khranitel, 2004.

Fukuyama F. Chto takoye sotsialnyy kapital. 16.10.2006 // <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/chto-takoe-socialnyy-kapital>

Astone N. M., Marie N., Nathanson C. et al. Family, Demography, Social Theory and Investment in Social Capital // Population and Development Review. 1999. № 25. P. 639–682.

Burt R. The Social Capital of Structural Holes The New Economic Sociology: Developments in an Emerging Field. New York: Russell Sage Foundation, 2002.

Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of 'Social Exclusion'. 2002 // Geo View // <http://www.socsci.flinders.edu.au/geog/geos/farrington.html>

Putnam R. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. P. 137–174.

Захарян Инара Эдвардовна – аспирант кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы, Саратовский государственный технический университет,
электронная почта: Inara.Zakharyan@gmail.com

Inara E. Zakharyan – Post-Graduate Student of the Chair of Sociology, Social Anthropology and Social Work, Saratov State Technical University,
e-mail: Inara.Zakharyan@gmail.com
